

Совершеннолетие

"Двенадцатого числа этого месяца будет день рождения нашего Молодого Хозяина. Пользуясь случаем, Дарен специально пригласил джентльменов и молодых талантов округа Дунцзян на совместный обед. Он также хотел лично встретиться с Шэнь Гонгзи".

Перед уходом эконом передал Шэнь Яньбэю приглашение в честь дня рождения. Шэнь Яньбэй получил приглашение и отправил его лично.

Эконом улыбнулся и вежливо отказался от его любезности. После этого ему все равно пришлось поехать в деревню Ли Цзя, чтобы передать приглашение Ли И.

В доме Ли И деревенские вожди, которые собирались присутствовать на церемонии коронации Шэнь Янь, все сидели в зале, глядя друг на друга. На месте владельца Ли И медленно пил чай, не говоря ни слова.

Глава деревни Ли Цзя, сидевший на первом месте в левом ряду, слегка кашлянул. "Сегодня я попросил всех прийти сюда, чтобы спросить о финансировании строительства государственной школы. Есть ли какая-нибудь деревня, которая собрала средства?"

Глава округа слегка нахмурился. "Разве ты не говорил, что срок сбора средств составляет один месяц".

"Юрен просто хочет спросить тебя, есть ли у тебя какие-либо трудности, которые нужно решить". Деревенский староста деревни Ли Цзя рассмеялся. "Например, некоторые невежественные жители деревни не желают этого делать, или некоторые люди создают проблемы... .."

Как только прозвучали эти слова, деревенские старосты, которых вызвали рано утром, чтобы полчаса посидеть без дела, разозлились, но не посмели жаловаться. Сегодня была церемония коронации Шэнь Сюцяя из деревни Шэнь Цзя, и он подготовил банкет, чтобы развлечь их. Но когда они собирались уходить, кто-то из деревни Ли Цзя пришел сказать, что Ли Юрен должен сообщить им что-то важное. Когда другая сторона сказала, что это серьезное дело, они подумали, что это действительно срочно. Итак, они поспешили приехать, но когда они, наконец, прибыли, там были вожди всех деревень, кроме главы деревни Шэнь Цзя! После того, как они спросили, в чем дело, на самом деле это была такая тривиальная вещь. Более того, почему это должен был быть именно этот день. Очевидно, это было просто для того, чтобы помешать им посетить церемонию коронации Шэнь Сюцяя!

Они слышали, что Шэнь Сюцяю удалось доказать преступление вора из деревни Ли Цзя, так что, возможно, Ли Юрен сделал это, чтобы отомстить!

Все вздохнули. С одной стороны, они вздыхали, потому что никогда не ожидали, что Ли И будет мстить за малейшую обиду, а с другой стороны, они были благодарны, что не обидели Ли И.

Когда они общались, слуга семьи Ли сообщил, что пришел эконом окружного судьи.

Все были ошеломлены. Ли И встал, чтобы поприветствовать его.

Эконом взглянул на любопытные глаза деревенских старост, с улыбкой передал приглашение Ли И.

"Эконом Лао приехал в гости издалека, почему бы тебе не присесть и не выпить чашечку чая?" Ли И, который держал в руках приглашение, был удивлен и счастлив. В последний раз, когда он был в окружном офисе, он не смог увидеть окружного судью, поэтому он подумал, что судья вообще не хочет с ним встречаться. И все же он не ожидал, что эконом придет лично, чтобы пригласить его!

Деревенские вожди посмотрели друг на друга, они ясно видели шок в глазах другого человека.

Казалось, что окружной судья так высоко ценил Ли Юрен...

"Спасибо, но мне все равно нужно вернуться, чтобы доложить Лаою, поэтому я не буду беспокоить вас"

Ли И лично отослал эконома. "Я не знаю, что нравится Сяо Гонгзи? Так я могу хорошо приготовить подарок."

Эконом улыбнулся и сказал: "Чувство глубокое (подарок пустяковый, но чувство глубокое; забота стоит гораздо больше, чем сам подарок). До тех пор, пока достаточно целенаправленно с добрыми чувствами".

Ли И кивнул. Когда эконом ушел, он неторопливо вошел, заложив руки за спину. Деревенские старосты, которые только что молчали, немедленно заявили, что передадут средства в оговоренный срок. Ли И откинулся на спинку основного сиденья, снял крышку с чайника и осторожно выпил. "Спасибо вам всем".

Деревенский староста кивнул и склонил голову. Он сказал: "Конечно!"

С этим лестным взглядом Ли И почувствовал себя более непринужденно, но в глубине души покачал головой.

После окончания собрания другие главы деревень один за другим вернулись домой, и только глава района отправился в деревню Шэнь Цзя.

"Лао Го?" Когда Шэнь Дэчжун увидел его приближение, он быстро помахал рукой. "Подойди и сядь!"

Шэнь Яньбэй поприветствовал главу района. Глава района посмотрел на него сверху вниз, его глаза были полны восхищения.

Высоки и прямой, как бамбук, этот красивый молодой человек имел ясные и яркие глаза.

У молодого человека, похожего на бамбук, красивые черты лица и ясные глаза. Он даже выглядел более сияющим, когда носил парчовую одежду.

"Я пришел в спешке и забыл приготовить подарок". Глава района извинился. На самом деле, он подготовил подарок, но кто знал, что Ли Юрен позовет его, и он забыл принести подарок с собой.

"Это не имеет большого значения, потому что кто-то сделал сегодня большой подарок. Просто сядь!" Шэнь Дэчжун улыбнулся и налил ему бокал вина.

Почувствовав мягкий вкус вина, глава района Гу замолчал. Он сначала сделал глоток, а потом его глаза загорелись. "Это хорошее вино!"

"Конечно, это так. Это сделано Леди вина!" Шэнь Дэчжун причмокнул губами, тщательно ощущая чудесное ощущение аромата на губах и зубах.

"Это так". Глава района вздохнул. "Такое хорошее вино, но, к сожалению, они не смогли его попробовать ..." Он сразу же рассказал ему, что произошло в доме Ли И, и, наконец, понизил голос. "То, о чем мы беспокоимся больше всего, все еще происходит. Теперь этот новый судья дает ему лицо. Я боюсь, что..."

Видя, что он молчит, глава района утешил его. "Возможно, я слишком много думаю. Это может оказаться не самым худшим".

"Ты знаешь, кто новый судья?" Внезапно спросил Шэнь Дэчжун.

Глава района прямо ответил: "Разве ты не говорил, что его фамилия Ли?"

"Ты знаешь, с кем ты гулял в поле в тот день? Шэнь Дэчжун снова спросил.

"Этот гонгзи из аристократической семьи, который вышел на прогулку ..." Глаза главы района расширились, когда он сказал это. "Это он?"

"Да, это новый окружной судья". Шэнь Дэчжун, казалось, был рад увидеть удивленный взгляд главы района. Он спросил: "Ты знаешь, что эконом магистрата как раз сейчас приходил в гости?"

Что? Глава района сделал паузу, поднимая свою миску, и внезапно поднял голову, чтобы посмотреть на Дэчжуна.

"Можете ли вы догадаться, почему эконом специально пришел лично, чтобы передать ему приглашение?"

Глава округа все еще молчал. Шэнь Дэчжун улыбнулся. "Это окружной судья попросил эконома прийти и сделать подарок. Кстати, он также передал Янбэю приглашение на банкет в честь дня рождения своего сына."

Глаза главы округа наполнились ужасом.

Шэнь Дэчжун сделал глоток вина и медленно сказал: "На самом деле, эконому не нужно приходиться лично. Кто-то даже может использовать свой статус, чтобы запугивать людей".

"Кто?" Спросил шеф, подсознательно следуя его словам.

Шэнь Дэчжун поднял подбородок за столом и показал на Су Цинцзе, который был окружен кучей тетушек, которые задавали вопросы. Глава района посмотрел на Су Цинцзе, который одевался дорого, со сложным выражением на лице: "Я богатый человек". "Кто он?"

"Сяо Гонгзи из семьи Су в округе Цинхэ".

"Ухук ..." Ли Чан поперхнулся вином, и его лицо покраснело из-за кашля. Он крепко держал Шэнь Дэчжуна.

"Лао... Лао Чжун, что ты только что сказал."

"На самом деле, это не та ставка". Шэнь Дэчжун любезно дал ему объяснение. "Этот Сяо Гонгзи, так случилось, что он шурин судьи".

"Он и Фулан Янбея - друзья".

"Ухук, ухук, ухук ..." Ли Чан закашлялся еще сильнее.

Хотя было много поворотов и поворотов, Шэнь Яньбэй, который, наконец, использовал свое настоящее имя, как он хотел, все еще был очень счастлив. С этой радостью он выпил еще два бокала.

Содержание алкоголя было невысоким, но все равно опьяняло. Когда банкет закончился, Гу Чанфэн возвращал домой Шэнь Яньбэя, лицо которого было красным. Банкетом управляли невестки и тети, так что они могли оставить все на них. Более того, блюда на сегодняшнем банкете были вкусными и большими по порции. Так что жители деревни были счастливы и, конечно, не возражали помочь убрать остальное.

"Жена..." Шэнь Яньбэй кричал, лежа на кровати.

"Я здесь". Гу Чанфэн отжал горячее полотенце, затем вытер лицо и руки. Шэнь Яньбэй схватил человека и посмотрел на него слегка поблескивающими глазами. "Поспи со мной немного".

Голос молодого человека звучал лениво. Уголок его рта слегка приподнялся, неожиданно сочетаясь с его улыбающимися глазами.

Гу Чанфэн был поражен и сказал: "... Хорошо".

"Неудобно спать с таким количеством одежды". Шэнь Яньбэй нетерпеливо дернул себя за рубашку. Погода была жаркой. Для церемонии коронации ему пришлось надеть громоздкое одеяние. Он также носил три слоя шляп и ботинок, из-за чего все его тело было плотно обернуто. К тому же сейчас он был пьян и от жары ему стало еще более неудобно.

Гу Чанфэн помог ему снять шляпу, обувь, носки, а затем снял халат. "Теперь все в порядке?"

"Все еще жарко". Шэнь Яньбэй изо всех сил пытался снять свой ремень.

Гу Чанфэну пришлось помочь ему ослабить ремень. В течение этого периода времени молодой человек постепенно занимался спортом, принимая добавки, благодаря которым тело выглядело намного сильнее, чем раньше. Наиболее очевидным проявлением было то, что талия постепенно становилась тонкой и сильной.

Когда эта талия стала немного более мясистой, а когда она стала немного более упругой, никто не знал этого лучше, чем он...

"Сними пальто..." Шэнь Яньбэй нахмурился.

Гу Чанфэн колебался. "Будет холодно, если ты его снимешь". Шэнь Яньбэй не любил, когда его накрывали одеялом, когда он спал.

"Все в порядке, ты можешь обнять меня вместо этого". Шэнь Яньбэй облизнул губы и двусмысленно улыбнулся.

Лицо Гу Чанфэна горело, и он тихо напевал.

Шэнь Яньбэй лежал так лениво, ожидая прихода своей жены. Гу Чанфэн не осмеливался взглянуть на него. Он всегда чувствовал, что в его улыбающихся глазах было что-то, что делало его бессильным.

"Чанфэн..." Прошептал Шэнь Яньбэй хриплым голосом. Когда его голос прозвучал в ушах Гу Чанфэна, его пальцы задрожали.

Он был тем, кто одевал одежду для Шэнь Яньбэя одну за другой, а теперь он также тот, кто снимает одежду одну за другой. Он не знал почему, но необъяснимая улыбка Шэнь Яньбэя всегда могла вызвать у него панику.

Факты доказали, что интуиция мастера боевых искусств в отношении опасности была очень точной.

Когда осталась только внутренняя рубашка, Шэнь Яньбэй потянул человека на себя. Гу Чанфэн был поражен и поспешно поддержал свое тело руками.

Шэнь Яньбэй невинно улыбнулся под ним. "Я просто хочу помочь тебе раздеться".

Лицо Гу Чанфэна покраснело " Я... Я сниму это сам."

Шэнь Яньбэй улыбнулся и некоторое время смотрел на него. Жар начал распространяться по его шее, Гу Чанфэн так нервничал, что не знал, что делать.

Это случалось не в первый раз, но сегодняшний Шэнь Яньбэй неожиданно активно дразнил людей. Думая о сегодняшней церемонии коронации, Гу Чанфэн опустил глаза.

Может быть, потому, что он был так счастлив сейчас?

Борьба в его сердце длилась всего мгновение, Гу Чанфэн без колебаний снял рубашку по этим горящим взглядом.

Когда его взгляд был прикован к этой сильной и сексуальной груди, у Шэнь Яньбэя перехватило горло, он почувствовал, что огонь в его сердце вызывает жажду в горле.

"Жена... жена..., я хочу пить".

Гу Чанфэн опешил, затем встал, чтобы налить ему воды.

Глядя на эту тонкую талию и сильные руки, Шэнь Яньбэй почувствовал, как его сердце забилось быстрее, и его охватило чувство напряжения, которого не было уже долгое время.

Когда Гу Чанфэн принес воду, он обнаружил, что лицо Шэнь Яньбэя стало еще краснее.

"Ты чувствуешь себя неловко?" Гу Чанфэн выглядел обеспокоенным.

Шэнь Яньбэй кивнул и сделал глоток воды, чтобы увлажнить горло.

Гу Чанфэн держал его за руку, готовясь ввести ци в его тело, чтобы помочь ему выпустить вино. Но в следующий момент его губы были заблокированы теплым предметом. В отличие от обычного нежного поцелуя, этот поцелуй был страстным и сильным. Когда он был ошеломлен, его губы и зубы были вынуждены открыться, чтобы Шэнь Яньбэй мог захватить территорию.

Голос молодого человека был подавленным и низким с определенным неприкрытым желанием. Его глаза, смотревшие на него, были пугающе яркими.

Его лицо сразу загорелось.

"Чанфэн".

Шэнь Яньбэй одной рукой держал его за затылок, переплел губы и язык, а другой скользнул вниз по плечу и шее. С палящим жаром в его руке кожа медового цвета мгновенно покраснела, куда бы он ни пошел.

Его дыхание постепенно становилось сбивчивым. Гу Чанфэн чувствовал только, как его сердце бешено колотилось, колотилось так, словно вот-вот выпрыгнет из груди. Его мышцы неестественно напряглись.

Пытаясь контролировать руки, которые хотели обнять друг друга, голос Гу Чанфэна стал хриплым. "Муж... муж..."

После того, как он сильно прикусил губу, глаза Шэнь Яньбэя стали темными и глубокими. "Неправильно".

Гу Чанфэн вздохнул. Его губы дрожали. "Ян...Яньбэй..."

"Эн." Шэнь Яньбэй ответил улыбкой, в его глазах вспыхнул огонь.

"Сегодня моя церемония совершеннолетия. Неужели тебе нечего мне подарить?"

Гу Чанфэн внезапно запаниковал. "Я... я не..."

Шэнь Яньбэй склонил голову и поцеловал его в ухо. "Хорошо, это не имеет значения ..."

"Просто отдай себя мне".

<http://bllate.org/book/13275/1180234>